

Litera

Правильная ссылка на статью:

Иордани Н.П. О некоторых средствах выражения семантики побуждения в старорусских деловых и бытовых текстах XVI–XVII вв. // Litera. 2024. № 9. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.9.71828 EDN: JHBHBM URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71828

О некоторых средствах выражения семантики побуждения в старорусских деловых и бытовых текстах XVI–XVII вв.

Иордани Наталья Павловна

ORCID: 0009-0001-2709-7223

соискатель; филологический факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
младший научный сотрудник; Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1с51

✉ iordani.natasha@yandex.ru[Статья из рубрики "Языкознание"](#)**DOI:**

10.25136/2409-8698.2024.9.71828

EDN:

JHBHBM

Дата направления статьи в редакцию:

23-09-2024

Дата публикации:

30-09-2024

Аннотация: Статья посвящена описанию особенностей употребления глагольных форм (повелительное и сослагательное наклонения) и синтаксических конструкций (Д. п. + инфинитив и Д. п. + инфинитив с частицей бы), использующихся для выражения семантики побуждения в старорусских деловых и бытовых текстах разных жанров. В процессе работы были исследованы такие источники XVI–XVII вв., относящиеся к приказному делопроизводству: указные грамоты, содержащие распоряжения центральной светской и духовной власти чиновникам на местах; памяти, отражающие взаимодействия административных лиц и учреждений. Бытовая письменность представлена материалами частной переписки, которая носила неофициальный характер

и не имела юридического статуса, поэтому в такого рода источниках фиксируются явления, характерные для живого языка и не находящие отражения в приказных документах. В работе используется сравнительный метод, заключающийся в сопоставлении контекстов употребления средств выражения семантики побуждения. Было установлено, что приказы по-разному оформлялись в текстах разных жанров: для указных грамот характерно употребление сослагательного наклонения и инфинитива с частицей *бы*, императивы в них встречаются значительно реже. В памятях широко представлены формы сослагательного наклонения и инфинитив, выступающий без частицы *бы*, при побуждении, адресованном 3-му лицу. В контекстах со 2-м лицом выступает инфинитив с частицей *бы*, а также формы сослагательного и повелительного наклонений. Бытовые источники характеризуются высокой частотностью употребления императива по сравнению с инфинитивом с частицей *бы*, выражающим сходное значение. В статье представлен количественный анализ глагольных форм и синтаксических конструкций, используемых для выражения семантики побуждения в текстах разных жанров.

Ключевые слова:

старорусский язык, инфинитив, инфинитив с *бы*, императив, сослагательное наклонение, семантика побуждения, источниковедение, приказное делопроизводство, деловая письменность, бытовые источники

1. Введение

Многие деловые и бытовые источники, созданные в старорусский период, носили распорядительный характер, поэтому в них были широко представлены глагольные формы и синтаксические конструкции, способные выражать императивное значение. В рамках данной статьи мы рассмотрим языковые средства, использующиеся для оформления приказа. Одной из глагольных форм, выступающей в этой функции как в старорусский, так и в современный период, является повелительное наклонение [2, с. 342]. Приведем один пример (список источников и их сокращений представлен в конце статьи):

(1) *А какъ мало построиш<ь>ся, и ты **побывай** къ намъ къ Москвѣ даотпиши, скол<ь>ко братъи есь у тебя.* А.Ивер.м. №22 (1653).

Наряду с формами императива для выражения приказа также может использоваться и сослагательное наклонение [2, с. 342]:

(2) *И вы **бъ** тотъ хлѣбъ велѣли написать у себя въ книги имянно, и о томъ **отписали**, и тому хлѣбу роспись **прислали** къ намъ къ Москвѣ тотчасъ.* А.Ивер.м. №35 (1654).

Значение приказа также могло выражаться с помощью инфинитивных конструкций. Так, например, инфинитив с частицей *бы* в сочетании с субъектом в Д. п. широко представлен в текстах XVI–XVII вв. [2, с. 352]:

(3) *А кой часъ рыбу уловять, и тотъ **бы** часъ тебѣ та рыба къ намъ къ Москвѣ **послать** свѣжеуловная, а не лежалую **прислать**.* А.Ивер.м. №22 (1653).

Конструкция, в которой инфинитив с дативным субъектом выступает без частицы *бы*, также может оформлять распоряжения, изложенные в старорусских документах [1, с. 393]:

(4) Приставу Арефк□, при□хавъ въ тое Ос□ченскую волость <..**взяти** роспись, да по той росписи т□хъ б□глыхъ крестьянъ сыскавъ **отдати** Иверского монастыря архимариту. А.Ивер.м. №111 (1658).

Однако, если рассмотреть подробнее соотношение описанных выше глагольных форм и синтаксических конструкций, можно увидеть определенные различия в их употреблении в текстах разных жанров. В настоящей статье будут проанализированы такие памятники деловой письменности, как указные грамоты и памяти, а также относящиеся к бытовой письменности грамотки — личная переписка. Объединяет эти источники то, что они подразумевают наличие адресанта, занимающего более высокое положение, чем адресат. Императивное значение, представленное в них, исходит от пишущего, заинтересованного в исполнении действия, о котором идет речь в высказывании [13, с. 137]. Другие жанры деловой письменности, такие как допросные и расспросные речи, отказные, приходе-расходные и прочие книги, описи, духовные грамоты и др. источники, устроенные с коммуникативной точки зрения иначе, т. е. не предполагающие наличия адресанта и адресата, состоящих в отношениях «начальник — подчиненный», в данной статье рассматриваться не будут.

Тексты, относящиеся к деловой письменности, и бытовые источники значительно отличаются друг от друга, поэтому будут рассмотрены отдельно. Деловые документы составлялись подьячими, обладающими определенной выучкой, в различных приказах или съезжих избах, где для каждого жанра делового документа был выработан специализированный формуляр, воспроизводившийся из документа в документ [12, с. 361–362]. В процессе работы в приказных учреждениях возникал особый узус, обладавший своей нормой, которую подьячие усваивали, обучаясь технике скорописного письма. Примером, иллюстрирующим определенную консервативность приказного языка, можно считать употребление форм инфинитива на **-ти** в текстах XVII в.: если авторы бытовых текстов в подавляющем большинстве случаев выбирают инновационную форму, отражающую результат процесса отпадения конечных безударных гласных, то многие профессиональные писцы использовали архаичную флексию, хотя и не всегда последовательно [4, с. 159].

Бытовые тексты, в свою очередь, это частная переписка родственников или хорошо знакомых людей: сообщения о судьбах близких, обсуждение различных житейских обстоятельств, которые описывались простым разговорным языком. Нередко люди, составлявшие частные письма, не обладали особенными навыками письма, что часто выдаёт нетвердость и простота их почерка [7, с. 283]. По этой причине язык бытовых источников, лишенных юридического статуса, был свободен от «норм правописания и относительно строгих норм официального словоупотребления» [5, с. 28].

2. Деловые документы

2.1. Указные грамоты

Слово «грамота», заимствованное из греческого языка [9, с. 75], встречается в источниках с древнейшего периода, где оно использовалось для обозначения любого письменно зафиксированного текста [11, с. 119]. С середины XV в. в приказном делопроизводстве и духовной канцелярии получили широкое распространение так называемые указные грамоты, в которых излагаются распоряжения должностным лицам на местах [12, с. 467]. Составлялись они от имени царя (великого или удельного князя,

патриарха и других церковных иерархов) и рассылались воеводам в приказные избы, игуменам монастырей или другим членам братии. Например:

(5) *Отъ государя царевича и великаго князя Алексѣя Алексѣевича, въ Торжокъ, воеводѣ нашему Ивану Ивановичю Трусову. А.Ивер.м. №419 (1655).*

В качестве материала для исследования мы привлекли указные грамоты, относящиеся к истории Валдайского Иверского монастыря и приписных монастырей (всего рассмотрено 94 документа). Приказы, изложенные в них, всегда адресуются 2-му лицу и оформляются с помощью разнообразных языковых средств.

В основном объеме исследованных документов приказы оформляются с помощью форм сослагательного наклонения. Приведем пример:

(6) *И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, иты бѣ ѡхалѣ въ Великій Новгородъ и того бобыля Гришку роспросилъ, и въ съѡзжей избѣ досмотрилъ записки, въ какомъ онъ дѣлѣ посаженъ въ тюрьму, да будетъ тотъ Гришка посаженъ въ тюрьму напрасно, и ты бѣ его изъ тюрьмы вывелъ и велѣлъ ему жить въ нашей отчинѣ на Рахинѣ Мосту по прежнему А.Ивер.м. №16 (1653).*

Аналогичным образом употребляется инфинитив с частицей **бы** в сочетании с субъектом в Д. п.:

(7) *А капусту бѣ и огурцы велѣтъ тебѣ изъ Торжку у Ондreja Вешнякова взять и привезти къ себѣ на наемныхъ же подводахъ; а сколѣко капусты и огурцовъ у него возмуть и къ тебѣ привезуть, и тебѣ бѣ о томъ къ намъ отписать, и отписку велѣтъ подать въ нашемъ въ казенномъ приказѣ дѣяку нашему Ивану Кокошилову. А.Ивер.м. №26 (1653).*

Интересно, что формы повелительного наклонения в указных грамотах практически не употребляются. Приведем один из немногочисленных примеров:

(8) *Вы же о Христѣ смиренія нашего чада, священноиноцы и діакони и иноцы и вси православніи христіане, живущіи въ той обители, примите радостно отца своего и учителя о Господѣ архимандрита Ѳеодосія повинуйтеся ему отъ всея души, яко самому Христу Пастырю, образъ Божій имѣетъ по Лѣствичниковъ цѣлуйте его и слушайте во всемъ. А.Ивер.м. №435 (1669).*

Инфинитив без частицы **бы** в исследованных нами указных грамотах в побудительном значении не встретился.

Количественные данные об употреблении интересующих нас языковых средств представлены в следующей таблице.

Таблица 1. Способы выражения императивной семантики в указных грамотах

Форма	Количество употреблений
Императив	11
Инфинитив	—
Инфинитив с частицей бы	99
Сослагательное наклонение	65

Побуждение, адресованное 3-му лицу, в исследованных нами указных грамотах не обнаружилось.

Таким образом, наиболее характерным для валдайских указных грамот является

побуждение, адресованное 2-му лицу, которое оформляется с помощью сослагательного наклонения и инфинитива с частицей **бы**.

2.2. Памяти

Память как жанр деловой письменности включает в себя множество достаточно разнородных по своей структуре документов. Общим для всех памятей становится формуляр: начинались они с устойчивого клише, в котором указывалась точная дата и приводилась ссылка на присланный в учреждение указ [\[12, с. 366\]](#). Например:

(9) Лѣта 7166, марта въ 13 день, по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память приставу Арефкѣ Иванову. А. Ивер. м. №111 (1658).

Когда в съезжую избу приходил очередной указ, содержащий ряд распоряжений, составлялась память, где излагались указания конкретным должностным лицам, которые должны были привести их в исполнение. Так, например, после получения царского указа стольник или воевода создавал официальное предписание в подчиненные им остроги и слободы [\[10, с. 71\]](#). Таким образом, при составлении памяти должностное лицо, получившее указ, выступало своеобразным посредником, не отдававшим приказаний, а лишь назначавшим для них конкретных исполнителей [\[12, с. 470\]](#).

В качестве материала для исследования было привлечено 60 памятей: 34 из них были составлены в смоленской приказной избе, а 26 связаны с делопроизводством Валдайского Иверского монастыря. Отобранные нами памяти можно условно разделить на две группы в зависимости от того, как оформляется их адресат — как 2-е или как 3-е лицо.

Так, в памятях, адресат которых оформляется с помощью 3-го лица (местоимения или имени собственного), в качестве предиката выступают конструкции с инфинитивом без частицы **бы**. Например:

*(10) А пріѡхавъ, того монастыря архимандриту Діонісію съ братьею **сказать** великого государя, святѡйшаго Никона, патріарха... благословеніе **идопросити** ему Артемью его архимандрита съ братьею. А.Ивер.м. №105 (1658).*

В этой функции также могли выступать и формы сослагательного наклонения, которые могут соседствовать с инфинитивом, как в следующем примере:

*(11) А будетъ гдѣ чьемъ небереженьемъ учинитца пожаръ **итѡм** людемъ **бытѣ** от государя казнену смертью. И на хоромехъ **бы** всякие **люди ставили** кади болѣе шие с водою и с веники на всяких хоромѣх. Смол.Пам. №66 (1609).*

Количественные данные об употреблении инфинитива и сослагательного наклонения для выражения побуждения к 3-му лицу представлены в таблице 2:

Таблица 2. Способы выражения императивной семантики в памятях (побуждение ко 3-му лицу)

Форма	Количество употреблений
Инфинитив	35
Сослагательное наклонение	34

Памяти, в которых субъект оформляется местоимением 2-го лица, в качестве основной

глагольной формы выступает инфинитив с частицей **бы** в сочетании с субъектом во 2-м лице, выраженным формой дательного падежа. Такого рода употребления ничем не отличаются от распоряжений, которые даются в указных грамотах, о которых речь шла в предыдущем разделе. Например:

(12) *И какъ къ вамъ ся наша память придетъ, и вамъ **бы** тому попу Петру отъ церкви Божіи **не отказывать**, и **служить** божественую службу въ церкви Божіи понедѣлѣно, съ тобой попомъ Иваномъ; а попу Тимоѳею **отказать**, и всякую пахотную землю и сѣнные покосы и доходы **дѣлить** подолѣно.* А.Ивер.м. №376 (1690).

Сослагательное наклонение также представлено в этой функции, но в исследованных текстах оно встретилось лишь дважды. Приведем один пример:

(13) *Какъ онъ къ вамъ пріѣдетъ, и **выбѣ поднесли** ему двѣ чети овса, или сколѣко пригожъ, по тамошнему смотря, да сѣна, да хлѣбовъ печеныхъ и квасу по разсмотрѣнію.* А.Ивер.м. №142 (1661);

(14) *И какъ къ тебѣ, священнику съ причетники, ся наша память придетъ, и **выбѣ** о здравіи великого государя и святѣйшаго патріарха, также и его, преосвященного митрополита, **молили** во Троицы всѣхъславимаго Бога.* А.Ивер.м. №394 (1697).

Повелительное наклонение в памятниках, которые содержат распоряжения, адресованные 2-му лицу, употребляется редко — всего четыре раза. Например:

(15) *А вы, у него [сына боярского] **вземъ** [деньги], мужику **заплатите**.* А.Ивер.м. №129 (1658).

Соотношение форм, выступающих в функции побуждения по отношению ко 2-му лицу в старорусских памятниках, представлены в таблице 3:

Таблица 3. Способы выражения императивной семантики в памятниках (побуждение ко 2-му лицу)

Форма	Количество употреблений
Повелительное наклонение	4
Инфинитив	—
Инфинитив с частицей бы	61
Сослагательное наклонение	2

Таким образом, в памятниках побуждение к 3-му лицу может выражаться с помощью форм сослагательного наклонения и конструкции с инфинитивом без частицы **бы**. В то же время в памятниках, адресат которых оформлен местоимениями 2-го лица, основным средством выражения семантики побуждения становится инфинитив с частицей **бы**, в то время как сослагательное и повелительное наклонение встречаются в единичных случаях.

3. Бытовые источники

Грамотки, в отличие от источников, относящихся к деловой письменности, не выполняли роль официального документа, поэтому писались очень вольно. Исключение составляли регулярно воспроизводящиеся из письма в письмо инициальные и завершающие формулы [\[6, с. 228\]](#).

Побуждение в такого рода источниках всегда адресуется 2-му лицу. Основной

глагольной формой, выражающей императивное значение, является в них повелительное наклонение. Так, например, в архиве стольника А. И. Безобразова (всего отобрано было 439 грамоток), переписывавшегося с членами семьи и приказчиками, ведавшими его имуществом, широко представлены формы повелительного наклонения. Обратимся к тексту грамотки, которую А. И. Безобразов написал жене:

(16) Агаф<ь>я Васил<ь>евна, здравствуи! Поѣхал к Москве из Нижнева из Благовещенского м<о>н<а>стыря с<ве>теишего патриарха от<е>ц духовной старец Ефрем да казн<а>чей старец Иосиф, и как приѣдут, и ты **пошли** к ним в скляночках водачак по мален<ь>ким скляночкам, как прежде посылавали, да **вели** испечь блинков да пирашков, да **посылай** к ним почаще. Арх.Безобразова I. №414 (1689).

Конкуренцию формам императива составляет конструкция с инфинитивом и частицей **бы**, оформляющая разнообразные просьбы, хотя она значительно уступает по частотности формам повелительного наклонения. Например:

(17) Да **завестъ бы** тебѣ в Заваловой сад и **насадит<ь> бы** тебѣ побол<ь>ши яблонеи и вишен. Арх.Безобразова II. №383 (1681).

Интересно, что формы сослагательного наклонения в исследованных нами грамотках в императивном значении встретились только в 5 контекстах. Приведем один из них:

(18) Кто Григорей, чей с<ы>н и чей словет, и ты **бы** именно **написал**. Арх.Безобразова II. №570 (1687).

Таким образом, в исследованном корпусе грамоток распределение форм, выражающих семантику побуждения, представлено следующим образом:

Таблица 5. Способы выражения императивной семантики в бытовых источниках

Форма	Количество употреблений
Повелительное наклонение	695
Инфинитив	—
Инфинитив с частицей бы	85
Сослагательное наклонение	5

Итак, в бытовых источниках основной формой, выражающей побуждение, становится императив. Инфинитив с частицей **бы** активно употребляется в такого рода контекстах, хотя и уступает императиву по частотности. Сослагательное наклонение, в свою очередь, в грамотках представлено в единичных случаях.

4. Заключение

Работа с источниками, относящимися к деловой и бытовой письменности, показала, что можно проследить некоторые закономерности в распределении глагольных форм с императивным значением в рамках конкретного жанра.

1. Распоряжения, изложенные в исследованных валдайских **указных грамотах**, адресуются 2-му лицу и оформляются посредством сослагательного наклонения (99 примеров) и инфинитива с частицей **бы** (65 примеров), в то время как формы императива в них встречаются крайне редко (11 примеров). Побуждение, направленное на 3-е лицо для такого рода источников нехарактерно.
2. В старорусских смоленских и валдайских **памятях** приказы, адресованные 2-му лицу, в большинстве случаев выражаются с помощью инфинитива с частицей **б ы** (61

пример). Формы сослагательного и повелительного наклонений представлены в такого рода источниках в единичных случаях (2 и 4 примера соответственно). В контекстах, когда адресатом побуждения становится 3-е лицо, в исследованных нами **памятях** фиксируются формы сослагательного наклонения (34 примера) и конструкции с инфинитивом без частицы **бы** (35 примеров).

3. Материалы **частной переписки** свидетельствуют, что приказы, в них изложенные, адресуются только 2-му лицу, а основным средством их оформления является повелительное наклонение (695 примеров). Инфинитив с частицей **бы**, также способный выражать интересующую нас семантику, в бытовых источниках значительно уступает императиву по частотности (85 примеров).

5. Источники

А. Ивер. м. — Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные о. архимандритом Леонидом // Русская историческая библиотека. Т. V. СПб., 1878.

Арх. Безобразова I — Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / Изд. А. А. Новосельского, С. И. Коткова / Составители Л. Ф. Кузьмина, И. С. Филиппова. Ч. I. М.: Памятники исторической мысли, 2012.

Арх. Безобразова II — Архив стольника Андрея Ильича Безобразова / Изд. А. А. Новосельского, С. И. Коткова / Составители Л. Ф. Кузьмина, И. С. Филиппова. Ч. II. М.: Памятники исторической мысли, 2013.

Смол. Пам. — Памятники обороны Смоленска. (1609–1611 гг.) / Под ред. Ю. В. Готье // Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Вып. 6. М., 1912.

НКРЯ — Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 10.12.2023)

Библиография

1. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М.: КомКнига, 2006.
2. Булаховский Л. А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев: Рядянська школа, 1958.
3. Гусев В. Ю. Типология специализированных глагольных форм императива: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005.
4. Живов В. М. Очерки исторической морфологии русского языка XVII–XVIII веков. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. Котков С. И. О развитии лингвистического источниковедения // Котков С. И. Избранные статьи по лингвистическому источниковедению и истории русского языка / отв. ред. Л. Ю. Астахина. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. С. 22–28.
6. Котков С. И. Русская частная переписка XVII–XVIII вв. как лингвистический источник // Котков С. И. Избранные статьи по лингвистическому источниковедению и истории русского языка / отв. ред. Л. Ю. Астахина. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. С. 228–242.
7. Котков С. И. О памятниках народно-разговорного языка // Котков С. И. Избранные статьи по лингвистическому источниковедению и истории русского языка / отв. ред. Л. Ю. Астахина. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. С. 275–285.
8. Падучева Е. В. Конструкция с независимым инфинитивом. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. [Электронный ресурс]. URL: <http://rusgram.ru> (дата обращения: 10.12.2023).

9. Пичхадзе А. А. О функционировании греческих книжных заимствований в древнерусском языке // Русский язык в научном освещении. 2007. № 1 (13). С. 73–84.
10. Русанова С. В. Трансформация приказной памяти в условиях преобразования регионального делопроизводства в первой половине XVIII в. // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. № 10. С. 70–74.
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4 (Г–Д). М.: Наука, 1977.
12. Тихомиров М. Н. Приказное делопроизводство в XVII в. // Тихомиров М. Н. Российское государство в XV–XVII вв. М.: Наука, 1973. С. 348–383.
13. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива: Русский императив. Л.: Наука, 1986

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают языковые средства выражения семантики побуждения в старорусских деловых и бытовых текстах XVI–XVII вв., актуальность изучения которых обусловлена недостаточной разработанностью вопроса о природе формирования побуждения, многообразием способов выражения типового значения императивности и необходимостью их систематизации и детального изучения, а также важностью ее [семантики побуждения] изучения в диахроническом аспекте, поскольку это позволяет проследить эволюционные особенности ее плана содержания и плана выражения.

Теоретической основой исследования выступили труды российских ученых М. Н. Тихомирова, Л. А. Булаховского, В. С. Храковского, А. П. Володина, В. М. Живова, В. Ю. Гусева, С. И. Коткова, В. И. Борковского, П. С. Кузнецова и др., посвященные исторической грамматике русского языка, типологии специализированных глагольных форм императива, семантике и типологии императива, приказному делопроизводству в XVII в. и т.п.

Основными источниками эмпирического материала послужили акты Иверского Святоозерского монастыря (1582–1706), собранные о. архимандритом Леонидом; архивы стольника Андрея Ильича Безобразова; памятники обороны Смоленска. (1609–1611 гг.), а также материал, полученный из Национального корпуса русского языка: «проанализированы такие памятники деловой письменности, как указные грамоты и памяти, а также относящиеся к бытовой письменности грамотки — личная переписка. Объединяет эти источники то, что они подразумевают наличие адресанта, занимающего более высокое положение, чем адресат. Императивное значение, представленное в них, исходит от пишущего, заинтересованного в исполнении действия, о котором идет речь в высказывании».

Методология проведенного исследования в работе не раскрывается, но очевиден ее традиционный характер. Методы используются с учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы: описательный и историко-культурологический методы, корпусный анализ, интерпретативный анализ материала и метод системного анализа. Автор приводит убедительные данные, используя количественный метод в своем лингвистическом исследовании. В работе в виде таблиц представлены количественные данные о способах выражения императивной семантики в указных грамотах, в памятях (побуждение ко 3-му лицу) и (побуждение ко 2-му лицу), в бытовых источниках. Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) прийти к выводу о том, что «можно проследить некоторые закономерности в

распределении глагольных форм с императивным значением в рамках конкретного жанра», которые далее аспектно обозначаются.

Библиография статьи насчитывает 13 русскоязычных работ. В библиографическом списке присутствуют фундаментальные работы. Отсутствие источников на иностранных языках обусловлено спецификой объекта исследования, а именно: старорусские деловые и бытовые тексты XVI-XVII вв. К сожалению, в представленной на рецензию работе автор(ы) в основном апеллируют к научным трудам 10-летней и более давности: Русанова С. В. Трансформация приказной памяти в условиях преобразования регионального делопроизводства в первой половине XVIII в. // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2012. № 10; Гусев В. Ю. Типология специализированных глагольных форм императива: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. Конечно, данное замечание не умаляет значимости проделанной работы, однако в данном случае достаточно сложно судить о реальной степени изученности данной проблемы.

Теоретическая значимость исследования связана с определенным вкладом результатов проделанной работы в развитие таких направлений, как языковые средства выражения семантики побуждения в старорусских деловых и бытовых текстах. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в вузовских курсах по истории русского языка, в практике преподавания специальных дисциплин историко-лингвистического цикла, в спецкурсах по стилистике и функциональной грамматике.

Стиль статьи отвечает требованиям научного описания, содержание статьи соответствует названию, логика исследования четкая. Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».